

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15 ноября.

№ 43.

1911 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяць.

Подписка принимается

у редактора неофициальной части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Архипастырское благословеніе.

На рапортъ благочиннаго 4-го Алексинскаго округа, священника Сергія Успенскаго, отъ 24 октября 1911 г., за № 466, съ донесеніемъ о томъ, что на ремонтъ деревяннаго храма въ селѣ Татарскомъ мѣстною помѣщицею *Александрою Миловидовою* пожертвовано 300 руб. и изъ своего парка 100 деревьевъ липоваго строеваго лѣса, Его Высокопреосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, отъ 27 октября сего года за № 5259, положена таковая резолюція: „*На жертвовательницу призываю Божіе благословеніе*“.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ іеродіаконъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Гурій* во іеромонаха—30 октября.

Перемѣщены: священникъ села Дупень, Чернскаго уѣзда, *Илія Петровскій* въ село Семеново, Бѣлевскаго уѣзда—31 октября; священникъ с. Колтова, Каширскаго уѣзда, *Георгій Новгородскій* въ село Богословское, того же уѣзда—7 ноября, и псаломщикъ Преображенской гор. Ефремова церкви *Евграфъ Орловъ* къ Соборной того же города церкви—3 ноября.

Опредѣлены: на псаломщическое мѣсто къ Николаевской г. Новосіля церкви запрещенный діаконъ с. Покровскаго на Гадинкѣ, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Никитскій*—31 октября и на діаконское мѣсто къ Соборной г. Новосіля церкви мѣстный запрещенный діаконъ *Иванъ Лебедевъ*—5 ноября.

Допущенъ къ и. об. псаломщика въ с. Царево, Крапивенскаго уѣзда, Орловскій мѣщанинъ *Александръ Лавровъ*—8 ноября.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика с. Сахаровки, Богородицкаго уѣзда, *Александръ Никольскій*—3 ноября.

Уволенъ отъ должности и. д. псаломщика с. Царева, Крапивенскаго уѣзда, *Сергій Лавровъ*—8 ноября.

Уволенъ за штатъ священникъ села Спицына, Кашир-ширскаго уѣзда, *Теодоръ Румянцевъ*—4 ноября.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Сороколѣтова, Бѣлевскаго уѣзда, дворянинъ *Мелитонъ Ершо*; къ церкви села Рѣдина, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ *Теодоръ Ефимовъ*; къ церкви села Волкова, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Калининъ*; къ церкви села Колтова, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Артамоновъ*; къ церкви села Ильинскаго-Зміева, Крапивенскаго уѣзда, князь *Александръ Гагаринъ*; къ церкви села Сурова, Новосильскаго уѣзда, мѣщанинъ *Михаилъ Стародубцевъ*; къ церкви с. Козюлькина, Одоев-

скаго уѣзда, крестьянинъ *Онисимъ Ходовъ* и къ Θεодосіевской, что въ Чулковой слободѣ, гор. Тулы церкви мѣщанинъ *Димитрій Коптельцевъ*.

Присоединеніе къ православію.

Причтомъ Петропавловской г. Тулы церкви 25 сентября 1911 года присоединена къ православной церкви мѣщанская дѣвица гор. Нарвы, С.-Петербургской губерніи, *Глафира Александровна Цируль*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ ей имени: „*Глафира*“.

Освященія храмовъ.

Совершены освященія: новоооруженной настоящей части каменнаго храма въ селѣ Бѣльковѣ, Богородицкаго уѣзда, — 16 октября сего года, и новоустроеннаго придѣла въ церкви села Потетина-Вѣрина, Веневскаго уѣзда, — 25 октября сего года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія въ церковь-школу сельца Дубны, прихода села Протасова, Одоевскаго уѣзда, отъ дворянина *Димитрія Кузьмина* полнаго облаченія священническаго и діаконскаго, стоимостью 200 руб.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Успенско-Кобылинки*, Богородицкаго уѣзда, съ 25 ноября 1910 г.
- 2) С. *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 августа 1911 г.
- 3) С. *Туренева*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.

- 4) С. *Мокраго Кря*, Каширского уѣзда, съ 28 сентября 1911 г.
- 5) С. *Монаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 октября 1911 г.
- 6) С. *Оленькова*, Каширскаго уѣзда, съ 15 октября 1911 г.
- 7) При *Флоровской* г. Каширы церкви, съ 22 октября 1911 г.
- 8) С. *Ново-Никольскаго-Ольховецъ тожъ*, Чернскаго уѣзда, съ 29 октября 1911 г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 28 апрѣля 1910 г.
- 2) С. *Дряпловъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 января 1911 г.
- 3) С. *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюня 1911 г.
- 4) С. *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 13 іюля 1911 г.
- 5) С. *Никольско-Вяземскаго-Бродинскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 12 іюля 1911 г.
- 6) С. *Граюкъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюля 1911 г.
- 7) С. *Нанишей*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 8) С. *Лапоткова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 12 августа 1911 г.
- 9) С. *Оарева*, Богородицкаго уѣзда, съ 16 августа 1911 г.
- 10) С. *Вышняго Костомарова*, Крапивен. у., съ 13 сент. 1911 г.
- 11) С. *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго у., съ 27 сентября 1911 г.
- 12) С. *Голощанова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 сентября 1911 г.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) При *Фроловской* г. Каширы церкви, съ 23 сентября 1911 г.
- 2) С. *Першина*, Алексинскаго уѣзда, съ 15 октября 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись мѣста:*

Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Колтова*, Каширскаго уѣзда, съ 7 ноября 1911 г. Земли церковной 67 дес. 1696 кв. саж. Прихожанъ м. п. 807. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 539 руб. въ годъ.

2) С. *Дупель*, Чернского уѣзда, съ 31 октября 1911 г. Земли церковной 75 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1907. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

Діаконское при церкви:

1) С. *Покровская на Гадинкѣ*, Новосильскаго у., съ 31 октября 1911 г. Земли церковной 38 д. 1516 кв. с. Прихожанъ м. п. 1457. Причта положено быть: звященнику, діакону и псаломщику.

Псаломщическое при церкви:

1) При *Преображенской* гор. Ефремова церкви, съ 3 ноября 1911 г. Земли церковной 50 дес. 2130 кв. саж. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 ноября.

№ 43.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Доказательства въ пользу истинности христіанства, и можно-ли какія изъ нихъ считать наиболѣе убѣдительными.

Въ мірѣ существовало и существуетъ много различныхъ религій, которыя всѣ болѣе или менѣе заявляютъ право на признаваніе за ними истинности. Но такъ какъ истинный Богъ, Творецъ всего міра и людей, только одинъ, то можетъ быть только одна истинная религія, исключаящая всѣ другія, какъ неистинныя, и къ этой единой истинной религіи должны принадлежать всѣ люди, чтобы исполнить свое высшее назначеніе и достигнуть высшихъ цѣлей своей жизни. Такою религіею является та, которая удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, вытекающимъ изъ самаго понятія религіи, какъ союза Бога съ человѣкомъ, и содержаніе которой не можетъ быть произведеніемъ человѣческаго ума; „религія не можетъ быть основана на одномъ разумѣ, въ своемъ корнѣ она должна имѣть то, что сообщилъ Самъ Богъ“, говоритъ проф. Песоцкій *), содержаніе таковой религіи открыто сверхъестественнымъ способомъ, а потому она и называется сверхъестественною. Такова была въ Ветхомъ Завѣтѣ религія іудейская, таково въ настоящее время христіанство. Последнее является самою совершенною, для всѣхъ временъ назначенною религіею. Эта религія основана Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и распространена на землѣ Его св. апостолами. Въ этой религіи для всѣхъ людей

*) С. А. Песоцкій. Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ.—
Кіевъ. 1907, стр. 3.

и на всё времена даны необходимыя средства для истиннаго и благодатнаго общенія чловѣка съ Богомъ. Откуда же можно почерпнуть основанія въ пользу истинности христіанской религіи?

Выходя изъ того положенія, что христіанство есть, во-первыхъ, религія богооткровенная, сверхъестественная, а во-вторыхъ, религія разумная, можно заключать, что и доказательства въ пользу его истинности могутъ быть двухъ родовъ: сверхъестественныя — пророчества и, главнымъ образомъ, чудеса и выводимыя изъ основанія разума. Можно, значитъ, во-первыхъ, исторически прослѣдить происхожденіе откровенія и этимъ путемъ доказать богооткровенность и истинность христіанства, рассуждая такъ: что богооткровенно, то обязательно истинно. Такого взгляда держатся, напр., пр. Макарій и Августинъ. Съ другой стороны, можно доказать, что христіанство соотвѣтствуетъ требованіямъ логики, не имѣетъ противорѣчій и является высшей истиной, кака только извѣстна чловѣчеству, а отсюда уже заключать: что истинно, — притомъ на столько, что разумъ чловѣческій не въ состояннн самъ создать его, — то, слѣдовательно, открыто Самимъ Богомъ. Такого приема держится архимандритъ Михаилъ *).

Кромѣ того, можно еще доказать, что христіанство удовлетворяетъ всѣмъ духовнымъ потребностямъ чловѣка, всѣмъ его запросамъ, идеальнымъ влеченіямъ. Отсюда, признавая въ чловѣкѣ извѣстное внутреннее чутье истины, можно заключать, что христіанство есть религія самая истинная, такъ какъ въ ней чловѣкъ душою своею какъ бы чувствуетъ истину. Это, такъ называемое, психологическое доказательство.

На точкѣ зрѣння разумности, какъ мы уже сказали, стоитъ арх. Михаилъ. Разумнымъ доказательствамъ онъ отдаетъ предпочтеніе предъ сверхъестественными. Въ основу своихъ изслѣдованій онъ полагаетъ не столько положительныя данныя науки и внѣшннй опытъ вообще, сколько данныя опыта внутренняго, справедливо считая законы нашего разума и голосъ нашей нравственной природы не менѣе убѣдительнымъ и очевиднымъ доводомъ въ пользу христіанства, чѣмъ показанія опыта внѣшняго и доказательства наукъ историческихъ, археологическихъ и многихъ другихъ, имъ подобныхъ. Онъ склоняетъ читателя на сторону

*) Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Архим. Мвхаила (Грибановскаго). Казань. 1899.

христіанскаго міросозерцанія не путемъ обширныхъ и всестороннихъ изслѣдованій внѣшне-историческаго, археологическаго и естественно-научнаго характера, а путемъ тонкаго логическаго и психологическаго изученія основныхъ истинъ христіанства. Онъ, при помощи одной только логики и указанія на высшіе общечеловѣческіе запросы и потребности, строитъ цѣльную философско-богословскую систему, слагая ее изъ твердо обоснованныхъ, прочно доказанныхъ и тщательно съ логической стороны отдѣланныхъ частичныхъ положеній и понятій. Такимъ образомъ, онъ всецѣло стоитъ на сторонѣ разумныхъ доказательствъ.

Конечно, нельзя сказать, чтобы нашъ разумъ былъ совершенно не способенъ познавать религіозныя истины. Напротивъ, разумъ человѣческій, изъ разсматриванія сотворенныхъ вещей, путемъ размысленія, можетъ привести человѣка ко многимъ религіознымъ и нравственнымъ истинамъ, исключаящимъ всякое сомнѣніе и недоумѣніе. Такъ, напр., разумъ можетъ привести насъ къ признанію истины бытія Божія, какъ существа личнаго, премудраго и безконечно совершеннаго. Но, съ другой стороны, признавая разумъ источникомъ нашего знанія, мы въ то же время не можемъ не чувствовать и не сознавать ограниченности нашего разума вообще, а въ познаніи религіозныхъ истинъ въ особенности, потому что разумъ человѣческій не въ состояніи постигнуть высоту и глубину истинъ сверхъестественной религіи: разумъ человѣческій можетъ вполне познать только подобное ему или что ниже его, но Богъ съ Его безконечными свойствами и отношеніями къ міру и человѣку безконечно превосходитъ его.

Такимъ образомъ, разумныя доказательства убѣдительны лишь постольку, поскольку логическіе законы обязательны для всѣхъ: что доказано логически, то для всѣхъ ясно и обязательно, ибо логическія нормы общеобязательны. Но одни эти доказательства недостаточны: будь христіанство вполне доказуемо, въ безусловномъ смыслѣ этого слова, отъ разума, тогда оно было бы наукою, столько же недопускающею возможности сомнѣнія и невѣрія, какъ и другія науки, напр., математика, физика. Въ такомъ случаѣ не могло бы быть мѣста другимъ религіямъ, и не было бы невѣрующихъ, а всѣ были бы вынуждены вѣровать, чего однако мы не видимъ въ дѣйствительности. Слѣдовательно, признавать доказуемость христіанства только на основаніи разума,—это значитъ отрицать вѣру и превращать ее въ знаніе. Между тѣмъ христіан-

ство, поскольку оно есть религія, въ своей основѣ коренится на вѣрѣ. Вѣра же есть дѣло внутренне-свободнаго рѣшенія и никогда не можетъ быть исторгнута внѣшнимъ насильственнымъ принужденіемъ. Въ данномъ случаѣ, значить, рядомъ съ разумнымъ доказательствомъ выступаетъ доказательство психологическое. Такимъ образомъ, оба эти доказательства взаимно дополняютъ другъ-друга. вмѣсто съ тѣмъ становится яснымъ, что, кромѣ разумныхъ доказательствъ, необходимы еще и *сверхъестественныя*. Это же признаетъ и самъ архимандритъ Михаилъ, когда говоритъ, что „христіанство не можетъ быть доказано непреложно съ математической точностью“ *), такъ какъ данныя въ пользу его должны вырабатываться собственнымъ трудомъ каждаго въ его самосознаніи. Всѣ ученныя доказательства и цѣлый сонмъ разнаго рода опытныхъ, историческихъ и вообще внѣшнихъ доводовъ въ пользу христіанства безсильны будутъ убѣдить человѣка въ его истинности, если душа его будетъ глуха къ этимъ доказательствамъ. Признавая, такимъ образомъ, необходимость сверхъестественныхъ доказательствъ, архимандритъ Михаилъ въ дѣлѣ защиты христіанства наиболѣе убѣдительными все же считаетъ доказательства разумныя.

Обращаясь теперь къ сверхъестественнымъ доказательствамъ, мы видимъ, что важность и необходимость ихъ подтверждаетъ общечеловѣческое сознаніе. Въ исторіи религій всѣ народы считали религію не человѣческимъ произведеніемъ, а откровеніемъ Божіимъ, и на этомъ основывали ея общеобязательность. Жизнь каждаго религіознаго реформатора окружается знаменіями и чудесами; никогда основатели религій не называли своего ученія ими вымышленнымъ, а называли его открытымъ Самимъ Богомъ. Если люди должны имѣть истинное религіозное знаніе и жить съ нимъ, то мало естественныхъ силъ человѣка, необходимо еще Божественное Откровеніе, изъ котораго люди почерпали бы религіозное знаніе. Христіанская религія несокрушимымъ основаніемъ своей истинности имѣетъ сверхъестественное Божественное Откровеніе. Она не есть плодъ какого-либо человѣческаго разума, но открыта и установлена въ мірѣ Самимъ Богомъ. Божественное Откровеніе своимъ несравненнымъ превосходствомъ предъ всѣми другими религіями міра и предъ всѣми наилучшими произведе-

*) Арх. Михаилъ, *op. cit.*, стр. 25.

ніями великихъ мыслителей человѣчества неотразимо убѣждаетъ насъ въ его нечеловѣческомъ, но сверхъестественномъ происхожденіи.

Уже замѣчательное единство и гармоническая стройность христіанскаго вѣроученія вполне достаточно разрѣшаютъ вопросъ о внутренней состоятельности христіанства, какъ богооткровенной религіи. Но доказательствомъ истинности христіанской религіи, кромѣ превосходства ея ученія, служатъ для насъ чудеса и пророчества, какъ явленія, которыя никогда не могутъ произойти изъ человѣческихъ силъ. Значеніе чудесъ и пророчествъ заключается въ томъ, что они служатъ для всѣхъ людей самымъ очевиднымъ доказательствомъ истинности религіи; поэтому всѣ основатели естественныхъ религій всегда прибѣгали къ ложнымъ чудесамъ и пророчествамъ, чтобы ихъ ученіе нашло для себя быстрое и широкое распространеніе. Въ смыслѣ апологетическомъ цѣль чудесъ — дать человѣку доказательство истинной богооткровенной религіи и тѣмъ утвердить въ немъ вѣру въ необходимость для него Божественнаго Откровенія.

Истинность христіанства подтверждаетъ также фактъ существованія христіанской религіи до настоящаго времени и чудеснаго ея распространенія, несмотря на неблагоприятныя условія, которыя она встрѣтила при своемъ появленіи. Все повидимому соединилось для того, чтобы сдѣлать для христіанства побѣду вполне невозможною: общественное мнѣніе было предубѣждено противъ него, философы боролись противъ христіанства оружіемъ ума, правительство — грубою силою. И тѣмъ не менѣе христіанство восторжествовало. Этого побѣдоноснаго шествія не могли сдержать и великія гоненія, которымъ подвергалось христіанство. Гоненія еще болѣе способствовали его развитію, и руки палачей истомились скорѣе, чѣмъ ослабѣла вѣрность христіанъ. И вотъ, христіанство существуетъ уже двадцатый вѣкъ; тогда какъ различныя языческія религіи за это время возникали, смѣнялись новыми, совершенно исчезали, христіанство продолжало и продолжаетъ существовать и все болѣе пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей. Это, конечно, глубокознаменательный, чудесный фактъ, который является разительнымъ подтвержденіемъ его истинности. Побѣдоносный ходъ чрезъ исторію міра представляетъ одинъ изъ разительныхъ признаковъ его божественнаго происхожденія. Истинность христіанства особенно ярко подчеркиваетъ его жизненность.

По непреложному закону ограниченности всего естественнаго, каждое великое произведеніе человѣка съ теченіемъ времени исчерпывается до конца въ своемъ содержаніи для сознанія и развитія человѣчества, изживаетъ свой опредѣленный вѣкъ и потому уступаетъ свое мѣсто другому, болѣе совершенному и образному съ историческимъ развитіемъ и требованіями времени; таковы религіи языческія. Но не таково хрисіанство: оно останется вѣчно неисчерпаемымъ для человѣческаго духа по своимъ идеямъ и всегда неосуществимымъ вполне по своимъ задачамъ, намѣченнымъ для нашей дѣятельности. Человѣческій духъ всегда стремится проникнуть во внутрь хрисіанскихъ истинъ и никогда не можетъ достигнуть послѣдней ихъ глубины, и человѣческая воля, несмотря на вѣковое усиліе ея воплотить въ себѣ хрисіанскій идеалъ жизни, все-таки видитъ его всегда далеко впереди себя.

Наконецъ, за истинность хрисіанства говоритъ также его общечеловѣчность и общедоступность: что не можетъ быть общедоступнымъ, то, несомнѣнно, и не есть высшая истина. Между тѣмъ, хрисіанство — для всѣхъ, — Богъ хочетъ, чтобы духовная помощь была оказана всѣмъ людямъ, и чтобы всѣ они могли приходить къ познанію истины. Хрисіанство сдѣлало высшую истину самымъ общедоступнымъ предметомъ и даже самыхъ необразованныхъ людей подняло на несравненно высшую ступень, чѣмъ на какой стояли самыя высокія лица древняго міра. Въ этомъ сказалась его всеобщность.

Таковы доказательства въ пользу истинности хрисіанской религіи.

Что же касается теперь того вопроса, можно ли какимъ-нибудь изъ нихъ отдать предпочтеніе въ дѣлѣ защиты хрисіанства, на это мы отвѣтимъ словами проф. С. А. Песоцкаго, съ которымъ въ данномъ случаѣ мы не можемъ не согласиться. „Ни одному изъ этихъ доказательствъ, говоритъ онъ, нельзя отдать предпочтенія, потому что каждое изъ нихъ является болѣе или менѣе одностороннимъ и нуждается въ соответствующихъ дополненіяхъ. Идеальный путь доказательства хрисіанской истины долженъ состоять въ доказательствѣ и богооткровенности, и истинности, и пригодности хрисіанства для человѣка“ *), то-есть, въ дѣлѣ за-

*) С. А. Песоцкій, *op. cit.*, стр. 6.

щиты христіанства должны имѣть мѣсто непремѣнно всѣ три рода доказательствъ — и разумныя, и сверхъестественныя, и психологическія.

Н. Никольскій.

НОВЫЕ СЛУЧАИ ЧУДЕСНЫХЪ ИСЦѢЛЕНІЙ

по молитвенному предстательству новоявленного Угодника Божія Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго и всея Россіи Чудотворца.

(Къ совершившемуся 4 сентября 1911 г. церковному прославленію Святителя Іоасафа).

„Какъ при жизни своей, такъ и послѣ своей блаженной кончины, Святитель Христовъ Іоасафъ дѣйствовалъ и продолжаетъ дѣйствовать незримо на души всѣхъ, призывающихъ въ своей чистой и усердной молитвѣ его имя. Тамъ, гдѣ безсилна медицина, гдѣ беспомощно опускаются руки, но гдѣ теплится пламень твердой и горячей вѣры въ Тріединнаго Бога, дивнаго во Святыхъ Своихъ, Святитель Іоасафъ въ отвѣтъ на эту вѣру невидимо подаетъ благодатную помощь, исцѣленіе отъ всякихъ недуговъ и болѣзней“ *).

Удрученные горемъ и напастями, подавленные болѣзнями и недугами, люди быстро узнали о знаменіяхъ милости Божіей по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго и стали усердно обращаться къ нему за помощію. Молитвы ихъ не оставались тщетными. Множество людей всякаго званія, пола и возраста, даже разныхъ религій, притекавшихъ съ вѣрою въ Бога, по предстательству Святителя Іоасафа, сподобились испытать на себѣ чудодѣйственную силу молитвъ Святаго предъ престоломъ Всевышняго и получали и получаютъ исцѣленія въ то время, когда никакіе врачи не въ силахъ были исцѣлить ихъ болѣзни.

Съ того, времени, какъ былъ возбужденъ и поставленъ на очередь вопросъ о канонизаціи Святителя и Чудотворца Іоасафа,

*) Святитель Іоасафъ (Горленко), Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Курскъ, 1911 г., стр. 19—20.

въ печати уже появилось очень большое число полныхъ и обстоятельныхъ сказаній объ этихъ чудесахъ *).

Но кромѣ опубликованныхъ въ этихъ сказаніяхъ чудесъ, уже въ самое послѣднее время совершилось много новыхъ чудесныхъ исцѣленій, сообщенія о которыхъ, конечно, не могли войти въ болѣе раннія сказанія. Сообщенія о нихъ появились до настоящаго времени только въ мѣстныхъ Курскихъ изданіяхъ — „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Курской были“ и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Въ виду совершившагося 4 сентября сего 1911 г. церковнаго прославленія Святителя Іоасафа считаемъ благовременнымъ сообщить свѣдѣнія объ этихъ новыхъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ новаго Угодника Божія.

Комендантъ станціи „Курскъ“, капитанъ Семень Семеновичъ Мельниковъ, — пишетъ Московскій епархіальный миссіонеръ священникъ І. Васильевъ, — уполномочилъ меня обнародовать случай чудесной помощи св. Іоасафа его больной дочери. По словамъ г. Мельникова и его супруги Варвары Дмитріевны, ихъ дочь Евгенія, родившаяся въ 1902 г., вслѣдствіе ненормальнаго питанія мамкою, съ первыхъ же лѣтъ начала страдать необъяснимыми и неподдающимися никакому лѣченію запорами, коликами въ кишкахъ и желудкѣ и быстро таяла. Въ теченіе пяти лѣтъ лучшіе Харьковскіе врачи — проф. Трицкій, Вицкевичъ, Пейсаховичъ, Аркавинъ — не могли понять болѣзни и излѣчить ее. Испробованы

*) Таковы, напримѣръ, слѣдующія: 1) Кн. Н. Д. Жевахова. Письменные донесенія отъ разныхъ лицъ и мѣстъ, въ разные времена, о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ въ Бозѣ почивающимъ Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ. 1908 г. Это — самое полное и подробное сказаніе о чудесахъ Святителя. 2) С. Булгакова. Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Курскъ. 1908 г. 3) Его же изданіе сокращенное подъ тѣмъ же названіемъ. Курскъ. 1911 г. 4) Житіе Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. 1911 г. 5) Маляревскаго, А., Прот. Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій. Чтеніе. СПб. 1910 г. Изд. 2. 6) Маляревскаго, А., Прот. Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій. Краткое сказаніе о его жизни и чудесахъ. СПб. 1911 г. Изд. 2. 7) Сѣнаторскаго, Н. П. Предстоящее церковное прославленіе Преосвященнаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго, въ подготовительномъ его состояніи. Курскъ. 1910 г.

были всевозможныя средства, испытаны были все совѣты, но пользы не было. Дважды возили дѣвочку въ Эссенуки, пользовались лѣченіемъ врача петербургскаго Штанге, но облегченія не было. Состоятельные родители не жалѣли денегъ, изыскивали всевозможные пути и рѣшили, наконецъ, повезти дочь за границу и тогда уже, если ничто не поможетъ, рѣшиться на послѣднее средство — лѣчить электричествомъ, въ теченіе свыше десяти лѣтъ. Въ началѣ прошлаго 1910 года набожные родители прочитали въ „Курской Были“ случай исцѣленія отъ раки Святителя Іоасафа одного мальчика. Жени слышала это чтеніе, съ благоговѣніемъ приняла его полнымъ дѣтскимъ сердцемъ, глубоко увѣровала въ чудотворную силу Святителя. „Мама,— заявила она матери,— не поѣду я въ Кіевъ къ врачамъ (какъ предполагали родители) и не буду никакихъ лѣкарствъ принимать, а начну съ нынѣшняго дня молиться св. Іоасафу, чтобы онъ исцѣлилъ и меня, какъ того мальчика“. И вотъ вечеромъ, въ тотъ же день, фрейленъ Евгенія Ивановна Зельке, четыре года безотлучно находившаяся при дѣвочкѣ и бывшая свидѣтельницей ея невыносимыхъ страданій, зоветъ маму Жени, Варвару Дмитріевну, посмотреть, какъ молится та. А Жени, уединившись въ свою комнату и забывъ окружающихъ, со слезами вслухъ бесѣдовала со Святителемъ: „Милый, дорогой Святитель, и прошу тебя — помоги мнѣ, исцѣли меня; я знаю, ты добрый, ты исцѣлилъ того мальчика, сдѣлай то же мнѣ“. Съ слѣдующаго же дня окружающіе замѣтили перемѣну въ здоровьѣ больной; она стала поправляться, запоры стали уменьшаться. вмѣстѣ съ тѣмъ, Жения стала усиленно просить маму повезти ее къ ракъ Угодника. И вотъ желаніе ея исполняется. Мама и фрейленъ привезли больную въ Бѣлгородъ. Гробовой священникъ, узнавъ о помощи Святителя, допустилъ дѣвочку къ ракъ и пріоткрылъ воздухъ на главѣ Святителя. Тогда Жения припала къ святой главѣ, обняла ее своими руками и дала волю слезамъ. „Милый мой, дорогой Святитель, я молю тебя, я прошу тебя, исцѣли меня“. Безыскусственная дѣтская молитва тронула сердце всѣхъ. Всѣ плакали... Помолвившись и запасшись масломъ отъ лампады и ватую, всѣ вернулись въ Курскъ. Съ того времени дѣвочка совсѣмъ выздоровѣла, пополнила и пользуется здоровьемъ.

— Почему вы до сихъ поръ не опубликовали этого факта? спросилъ и родителей.

— Мы хотѣли сдѣлать это ко дню прославленія и теперь просимъ васъ оповѣстить это исцѣленіе.

Съ удовольствіемъ исполняя желаніе семьи гг. Мельниковыхъ, не могу не порадоваться тому, что „пробавляетъ Господь милость Свою вѣдущимъ Его“, что есть еще на Руси благочестивыя семьи, ищущія помощи у святыхъ Божіихъ. И случай этотъ пусть послужитъ къ большому прославленію св. Іоасафа.

Святителю отче Іоасафе, моли Бога о насъ!

Московскій епархіальный миссіонеръ священникъ І. Васильевъ.

2.

Священникъ слободы Бончужной, Старобѣльскаго уѣзда, І. Гревизирскій послалъ 4 марта на имя епископа Бѣлгородскаго Іоаннія рапортъ слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь почтительнѣйше сообщить Вашему Преосвященству, что моя прихожанка хутора Киселева Стефанида Семидоцка, по молитвамъ вашимъ у гроба Угодника Божіа Святителя Іоасафа, получила исцѣленіе отъ своего душевнаго и тѣлеснаго недуга. По заявленію мужа крестьянки Стефаниды Емельяновой Семидоцкой — Якова Семидоцкаго, Божія милость, по молитвамъ Святителя Іоасафа, проявлена надъ Семидоцкой при слѣдующихъ обстоятельствахъ. — Годъ тому назадъ у его жены Стефаниды начались сильныя головныя боли и падучая болѣзнь.

Припадки падучей болѣзни сначала повторились по одному разу въ двѣ недѣли, а въ послѣднее время еженедѣльно. По расчету, болѣзнь у Стефаниды значительно ослабѣла, по полученіи Вашимъ Преосвященствомъ отъ него, Семидоцкаго, просьбы помолиться о здравіи его жены, а уже по полученіи имъ отъ Вашего Преосвященства жизнеописанія и изображеній Святителя Божіа Іоасафа, припадки были только два раза, но очень слабые и больше уже не повторялись. Головныя боли прошли, и Стефанида теперь совершенно здорова, благодаритъ Бога, славитъ Его угодника, Святителя Іоасафа, и работаетъ попрежнему.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, честь имѣю быть священникъ Іоаннъ Гревизирскій.

3.

Заявление Българодской купеческой жены Евдокии Степановны Ждановой.

Моя тринадцатилѣтняя дочь Ольга въ продолженіе трехъ лѣтъ болѣла общимъ разслабленіемъ всего внутренняго организма и сильнымъ воспаленіемъ слѣпой кишки. Болѣзнь такъ развилась, что врачи совѣтовали произвести операцію. Какъ это ни трудно, но больная перенесла двѣ мучительнѣйшихъ и вмѣстѣ опасныхъ для жизни операціи въ гор. Харьковѣ, куда ее приходилось возить въ особыхъ носилкахъ, такъ какъ къ тѣлу ея нельзя было отъ сильной боли прикасаться. Послѣ двухъ операцій больная настолько ослабѣла, что мы потеряли всякую надежду на ея выздоровленіе и на первой недѣлѣ великаго поста предпологали везти больную снова въ Харьковъ ко врачамъ. Но предъ отъѣздомъ, мы со старшею дочерью сходили въ пещеру Святителя Иосафа отслужить панихиду и испросить у Святителя напутственное благословеніе. Это было 16 февраля сего 1911 года. Домой мы принесли масла отъ лампады Святителя и воздухъ съ его головы, и я помазала святымъ масломъ животъ болящей и покрыла ее воздухомъ. Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ больная, къ удивленію нашему, встаетъ съ постели и начинаетъ молиться Богу, а потомъ заявила, что она совершенно здорова. Съ тѣхъ поръ вотъ уже три недѣли, и дочь Ольга чувствуетъ себя весьма хорошо во всемъ организмѣ, и болѣзни какъ бы не было. Разсказанное мною объ исцѣленіи дочери моей Ольги я приписываю молитвенному ходатайству предъ Богомъ Угодника Его Святителя Иосафа Българодскаго и подтверждаю сіе собственноручною подписью и присягою предъ святымъ крестомъ и Евангеліемъ Господа и Бога моего. Аминь. 1911 года, марта 7 дня.

Къ сему заявленію жена купца Евдокии Степановна Жданова подписалась.

Достоверность сего подтверждаю исцѣленная Ольга Жданова. Свидѣтельница сего исцѣленія сестра исцѣленной Евгенія Жданова.

4.

Заявление крестьянина села Стараго Городища П. Ф. Уварова. У моего сына Виктора, двухъ лѣтъ отъ роду, въ 1908 году,

вслѣдствіе простуды, заболѣла правая рука ниже локтя. Скоро открылась ранка, и рука вся опухла, а потомъ стала гнить, издавая зловонный запахъ. Былъ я съ нимъ у многихъ докторовъ и простыхъ лѣкарей, но помощи не было никакой. Такъ продолжалось до августа мѣсяца 1910 года. Въ августѣ жена моя Пелагея приносила больного ребенка въ пещеру св. Іоасафа и служила панихиду. Въ пещерѣ Святителя она взяла масла и ваты отъ мощей и дома раза три смазывала больному руку масломъ. Рана скоро стала заживать, опухоль проходить, и ребенокъ въ теченіе одной недѣли совершенно выздоравлилъ. Свидѣтельствую сіе собственноручною подписью и присягою. 1911 года, марта 11 дни.

5.

Благодареніе Господу Богу! Недавно мы узнали, что 4 сентября сего года будетъ открытіе нетлѣнныхъ мощей Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца, для всенароднаго чествованія ихъ. Самъ же виновникъ будущаго торжества Святитель Іоасафъ зналъ о днѣ открытія Его мощей гораздо ранѣе и открылъ объ этомъ днѣ и торжествѣ въ сонномъ видѣніи одному благочестивому крестьянину деревни Карноуховки, Бѣлгородскаго уѣзда, Прокопію Ѡаддееву Смагину за годъ впередъ. Свое видѣніе Прокопій Смагинъ нѣсколько разъ рассказывалъ мнѣ, я хорошо его запомнилъ и желаю теперъ повѣдать его міру для выщей славы Святителя Іоасафа.

Какъ человекъ неграмотный, но благочестивый, Прокопій Смагинъ опредѣляетъ обычно время по большимъ праздникамъ: столько-то недѣль или дней осталось до такого-то праздника. Такъ онъ и мнѣ рассказалъ о времени своего соннаго видѣнія.

Вскорѣ послѣ праздника Іоанна Постнаго (подлинныя его слова), т. е. Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя, видѣлъ во снѣ необыкновенное, величественное церковное торжество. Множество хоругвей и другой святыни, множество священнослужителей въ блестящихъ ризахъ и несмѣтное число народа носить вокругъ соборнаго монастырскаго храма гробъ съ честными мощами Угодника Іоасафа. По обнесеніи внесли во внутрь храма и поставили на срединѣ его. Затѣмъ священно-служители и міряне стали расходиться и вышли вскорѣ всѣ; остался у гроба Угодника одинъ только онъ, Прокопій Смагинъ. Видитъ послѣд-

ній: Святитель Иосафъ приподнялся немногo изъ гроба, облокотился на него и смотритъ на Прокопія. Увидѣвъ дивнаго Чудотворца лицомъ къ лицу, Прокопій залился слезами радости и сказалъ ему: „Батюшка, Святителю Отче Иосафе, это теперь открытіе твоихъ мощей?“ Святитель Иосафъ на этотъ вопросъ отвѣтилъ: „Нѣтъ еще, а къ будущему году непременно отсюда возстану“, и повторилъ эти слова три раза. Многое ему говорилъ еще Святитель Иосафъ и во многомъ наставлялъ: „Ты вотъ для дня хорошъ, а для ночи нѣтъ, но плачь, плачь, Богъ милостивъ, проститъ тебя.“ Два или три раза Прокопій просыпался и каждый разъ находилъ свое лицо и изголовье мокрыми отъ слезъ; опять засыпалъ и опять бесѣдовалъ съ нимъ Святитель Иосафъ; многое Прокопій Смагинъ изъ этой бесѣды забылъ и не могъ вспомнить. Въ концѣ видѣнія Святитель сказалъ ему: „Выкупи мой образъ“, и повторилъ эти слова три раза. Послѣднія слова „Выкупи мой образъ“ Святитель сказалъ по слѣдующему поводу.

Прокопій Смагинъ, купивъ въ монастырской лавкѣ за 15 коп. образъ Святителя, изображенный на картонѣ, поручилъ одной монахинѣ обдѣлать его въ обыкновенную икону, цѣною въ 2 руб. 50 коп. и просилъ монахиню приготовить образъ къ празднику Успенія Божіей матери. Когда же приблизился праздникъ Успенія, Прокопій былъ на работѣ съ женою далеко отъ дома и разсуждалъ такъ: „Не буду я теперь выкупать образъ Святителя Иосафа, такъ какъ открытіе мощей его, вѣроятно, не скоро еще будетъ; выкуплю тогда, когда будутъ свободныя деньги, и когда послѣдуетъ разрѣшеніе на открытіе его мощей.“ Съ такими мыслями онъ продолжалъ работать, пока не приснился ему Святитель Иосафъ. Послѣ же сна рѣшили немедленно его выкупить. Черезъ десять дней послѣ сна Прокопій Смагинъ разсчитался съ хозяиномъ, пришелъ домой, затѣмъ, не медля, пошелъ въ городъ и выкупилъ образъ у монахини, которая сказала ему, что недѣли двѣ тому назавъ она приготовила образъ и ждала его.

6.

Случай чудеснаго исцѣленія дѣвочки отъ слѣпоты по молитвамъ Святителя Иосафа.

Одна дѣвочка моего прихода, Параскева Кошкарева, 7 лѣтъ отъ роду, заболѣла какой-то болѣзнію въ зимній мясоѣдъ 1910 г.

Сначала глаза ея сдѣлались красными, затѣмъ загноились, припухли и недѣли черезъ три испортились: на одномъ глазу оказалось бѣльмо, а на другомъ какой-то чернѣй наростъ; оба глаза ничего не видѣли и очень болѣли. Дней шесть дѣвочка совершенно была слѣпа, боль въ глазахъ до того была сильна, что больная не могла сидѣть въ свѣтлой комнатѣ, а непременно просила затворить въ окнахъ ставни, забивалась въ темный уголокъ на печкѣ и тамъ сидѣла и стонала день и ночь. Услышавъ отъ матери больной Маріи Захаровой Безъязычной (дочь ея отъ перваго мужа) о такихъ страданіяхъ ея дочери, и далъ ей въ пузыркѣ немного масла изъ лампады и ваты изъ гроба Святителя Іоасафа (запасъ масла и ваты всегда у меня имѣется) и посоветовалъ ей дома сначала помолиться Угоднику Божію и любимой его иконѣ Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ намоченною въ маслѣ ваткою помазать глаза больной. Мать такъ и сдѣлала. Въ субботу на первой недѣлѣ Великаго поста 1910 года мать упала передъ образомъ и, заливаясь горькими слезами, просила Святителя Іоасафа и возлюбленную его отъ юности Божію Матерь исцѣлить больную, а затѣмъ, послѣ молитвы, влила въ глаза больной по каплѣ масла. Дѣвочка сначала закричала и заплакала отъ боли, а потомъ заснула крѣпкимъ сномъ и спала очеоь долго, чего раньше мать за нею не замѣчала во все время болѣзни. Когда же она проснулась, мать приподняла вѣки глазъ больной посмотреть, произошла ли какая перемѣна отъ масла. И, — о, чудесное явленіе! Перемѣну она тотчасъ-же замѣтила: бѣльмо на глазу уменьшилось съ одного края, „все равно, говорила она, какъ луна ущербилась“, а чернѣй наростъ на другомъ глазѣ лопнулъ, порвавшись на четыре части! Ободренная усніхоомъ, мать еще нѣсколько разъ помазала масломъ больные глаза, и каждый разъ бѣльмо, наростъ и опухоль все уменьшались и уменьшались. Черезъ два дня глаза очистились, стали видѣть и перестали болѣть совершенно. Въ воскресенье на четвертой недѣлѣ Великаго поста мать съ дѣвочкою приходила въ церковь и служила благодарственный молебень Владимірской Божіей Матери, а аъ маѣ мѣсяцѣ ѣздила съ нею въ пещеру къ Святителю Іоасафу поблагодарить его за дивное исцѣленіе ослѣпшей ея дочери.

Все это записалъ со словъ матери и записалъ вѣрно, видѣлъ и самъ больную до лѣченія и послѣ лѣченія масломъ изъ лампады

Святители Иосафа и нѣсколько разъ разспрашивалъ больную объ ея болѣзни и исцѣленіи. Въ настоящее время дѣвочка жива и здорова и имѣеть здоровые глаза.

Свидѣтельствую своею совѣстію. Священникъ села Пристѣни, Бѣлгородскаго уѣзда, Димитрій Десницкій.

7.

Заявленіе священника села Ивонина, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, Іоанна Шеголева.

2 декабря 1910 года заболѣлъ мой сынъ Василій 12 лѣтъ, обучавшійся въ первомъ классѣ Калужскаго духовнаго училища. На другой день былъ приглашенъ въ квартиру больного врачъ, который нашелъ у него корь и велѣлъ лечь въ постель. Пролежалъ въ постели двѣ недѣли; потомъ ему позволено было встать, а 19 декабря, съ разрѣшенія врача, я увезъ его домой. По пріѣздѣ домой, онъ почувствовалъ себя плохо. Приглашенный 23 декабря врачъ нашелъ у него воспаление въ правомъ боку съ плевритомъ. Положеніе съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже, кашель усиливался и перешелъ въ коклюшь. Однако, благодаря опытности врача и весьма внимательному его отношенію къ больному, за что приношу ему большое спасибо, въ срединѣ января воспаленіе разрѣшилось благополучно, къ концу мѣсяца и коклюшь сталъ ослабѣвать, остался плевритъ. Плевритъ оказался гнойнымъ, лѣчить его было не такъ легко. Сначала была надежда на улучшеніе, потомъ болѣзнь затянулась, такъ что врачъ сталъ поговаривать намъ объ операциі. Больной почувствовалъ себя хуже на масленицѣ, а въ субботу на первой седмицѣ Великаго поста, 26 февраля, врачъ, выслушавъ его, настойчиво потребовалъ, чтобы мы безъ промедленія везли его въ Калугу для операциі, иначе онъ станетъ задыхаться, и тогда довести его не будетъ возможности; впрочемъ, добавилъ онъ, со мной могутъ тамъ не согласиться, но, по моему мнѣнію, ему нужна операциа. Чтобы добраться до Калуги, нужно проѣхать 45 верстъ на лошадахъ и четыре станціи по желѣзной дорогѣ; я, въ виду слабости больного, не рѣшался на это, предоставивъ его на волю Божию.

На другой день съ тяжелымъ чувствомъ пошелъ я въ храмъ

для богослуженія; это было воскресенье первой недѣли Великаго поста. Въ концѣ утрени совершенно случайно я замѣтилъ въ аналойномъ ящикѣ номеръ Церковныхъ вѣдомостей, принесенный отцемъ настоятелемъ церкви для прочтенія, въ которомъ было напечатано посланіе Св. Синода объ имѣющемъ быть открытіи мощей Епископа Ювсафа Бѣлгородскаго. Прочитавъ его послѣ утрени народу, я мысленно далъ обѣщаніе, въ случаѣ выздоровленія больного, съѣздить съ нимъ въ Бѣлгородъ для поклоненія мощамъ Святителя. Послѣ литургіи, съ чувствомъ непонятной для меня радости, я возвратился домой.

Съ этого дня, несмотря на то, что я пересталъ давать больному порошки и микстуру, прописываемыя врачомъ, употреблялъ только наружныя средства и по временамъ пользуя его гомеопатическими средствами, въ виду безвредности ихъ и образовавшейся у больного привычки къ употребленію лѣкарствъ, безъ которыхъ онъ, замѣтно, скучалъ, — несмотря, говорю, на все это, положеніе больного стало измѣняться къ лучшему. Позванный въ субботу на второй недѣли врачъ, еще не вполнѣ выслушавъ его, замѣтилъ: „въ добрый часъ будь сказано, немножко стало лучше“. А между тѣмъ дня черезъ три послѣ этого одной нашей знакомой, которая была у него по своей надобности, въ разговорѣ о немъ сказала, что все-таки онъ безъ операціи не подыметъ. На четвертой недѣлѣ поста больной, послѣ четырехъ мѣсяцевъ лежанія въ постели, поднялся, сталъ ходить по комнатѣ. Дня черезъ два послѣ этого мы снова пригласили врача, который, выслушавъ его, пожалъ плечами, добавивъ при этомъ: „чудо будетъ, если плевритъ разрѣшится безъ операціи“, и обѣщавъ провѣдать больного на страстной седмицѣ. На страстной седмицѣ онъ пріѣхалъ къ нему въ пятницу. Въ этотъ промежутокъ времени больной ежедневно вставалъ съ постели, цѣлый день ходилъ по комнатѣ, не чувствуя усталости. Освидѣтельствовавъ его, врачъ сказалъ: „хотя плевритъ и не совсѣмъ еще разсосался, но теперь нѣтъ необходимости везти больного въ Калугу для операціи“, и позволилъ ему выходить на воздухъ въ теплые дни, прописавъ ему порошки, которые онъ принимаетъ и по сіе время. Такимъ образомъ невозможная у человѣка оказалась возможною у Бога. Поистиннѣ дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

Села Ивоина свящ. Іоаннъ Щеголевъ.

8.

Города Клина, Московской губерніи, мѣщанина Макарія Θεодотова Самсонова заявление.

У моей жены Анны, 42 лѣтъ, въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1911 г. отъ неизвѣстной причины заболѣла лѣвая нога. Болѣзнь постепенно все усиливалась, и къ концу марта мѣсяца жена слегла въ постель и болѣе ужъ не могла не только ходить, но даже свободно сидѣть. Въ маѣ мѣсяцѣ я случайно вычиталъ въ газетѣ о предстоящемъ церковномъ прославленіи Бѣлгородскаго епископа Іоасафа Горленко и тогда же послалъ въ Бѣлгородъ на имя епископа Іоанникія письмо съ просьбой помолиться у гробницы Святителя. Скоро я получилъ отвѣтъ, что моленіе о здравіи болящей Анны совершенно, и вмѣстѣ съ отвѣтомъ листикъ и изображеніе Святителя Іоасафа. Я успѣшилъ обрадовать жену сею радостною вѣстью и положилъ ей около головы полученное изображение Святителя, а самъ сталъ мысленно просить Угодника Божія о милости къ страждущей. Жена въ это время впала въ легкій сонъ, а пробудившись, сразу зашевелила больной ногой: сначала пальцами, потомъ попросила помочь ей сѣсть и свободно спустила на полъ больную ногу. Рыдость вашу трудно описать, такъ какъ жена чрезъ нѣсколько часвъ встала и начала ходить по комнатѣ и скоро выздоровѣла совершенно. Въ благодарность за такое дивное изцѣленіе жены, я далъ обѣщаніе итти пѣшкомъ въ Бѣлгородъ и лично поблагодарить своего небеснаго Благодѣтеля и Чудотворца у Его честныхъ мощей. Къ этому считаю долгомъ присовокупить, что я прошелъ около семисотъ верствъ пѣшкомъ одинъ и никѣмъ не былъ обиженъ въ пути и, по прибытіи въ Бѣлгородъ, не чувствую никакой усталости въ ногахъ, какъ будто-бы я прошелъ только одну версту. Свидѣтельству сказанное предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ Спасителя моего. Аминь. 1911 г. іюля 23 дня.

Къ сему заявленію города Клина, Московской губерніи, мѣщанинъ Макарій Θεодотовъ Самсоновъ подписался.

Съ подлиннымъ вѣрно: Іоанникій, Епископъ Бѣлгородскій.

9.

Состоя на должности пристава 1 стана Старооскольскаго уѣзда почти 12 лѣтъ, во время начавшихся послѣ 17 октября 1905 г.

аграрныхъ безпорядковъ въ Старооскольскомъ и Новооскольскомъ уѣздахъ и поджоговъ экономій въ сосѣднемъ 2 станѣ Старооскольскаго уѣзда, я усилилъ свои и безъ того частые разъѣзды по стану, несмотря на осеннюю дождливую погоду и свои пожилыя лѣта, лично принималъ предупредительныя мѣры, черезъ что и было спасено болѣе 40 экономій 1 стана, что извѣстно губернаторамъ г.г. Гордѣеву и Борзенко. Всѣ эти разъѣзды окончательна разрушили мое здоровье; по совѣту врача Ѳедора Карловича Геррата, признавшаго во мнѣ острый суставный ревматизмъ, я помѣщенъ былъ для изслѣдованія въ Курскую губернскую земскую больницу, гдѣ находился съ 14 іюля 1906 года 9 дней при врачѣ г. Станевичѣ, а затѣмъ переведенъ былъ въ Красный Крестъ; тамъ пользовалъ меня врачъ Владимиръ Ивановичъ Венедиктовъ. Продолжать службу по случаю болѣзни я не могъ, хотя губернаторъ г. Борзенко желалъ, чтобы я еще служилъ, и 27 сентября 1907 года уволился въ отставку и переѣхалъ изъ г. Курска въ село Засемское, Тимскаго уѣзда, въ родовую усадьбу, гдѣ нѣтъ вблизи медицинской помощи. Со мною съ декабря мѣсяца 1906 г. начались сердечныя припадки, и усилилась одышка, почему снова долженъ былъ обратиться въ г. Курскъ къ г. Геррату, который мнѣ и помогалъ, а за болѣзнію его и обратился къ врачу Петру Петровичу Копытовскому. Всѣмъ имъ я приношу искреннюю благодарность. По возвращеніи съ село Засемское, вся надежда на излеченіе возлагалась на Бога и св. Угодниковъ Его, такъ какъ на получаемую пенсію, 49 руб. въ мѣсяцъ, я и больная жена — старуха не могли прожить въ г. Курскѣ.

Прочитавъ въ газетахъ „Курская быль“ и „Земщина“ объ исцѣленіяхъ, получаемыхъ по молитвамъ лицъ, прибѣгавшихъ къ Святителю Іоасафу Бѣлгородскому, и будучи лично извѣстенъ Бѣлгородскому епископу Іоанникію, съ которымъ я имѣлъ честь разъѣзжать въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года по нѣкоторымъ селеніямъ Старооскольскаго уѣзда, во время обзрѣнія имъ епархіи, я въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1910 года, въ бытность въ слободѣ Ямской на вокзалѣ, послалъ епископу телеграмму, прося Его Преосвященство отслужить панихиду у гробницы Святителя Іоасафа и молебень Святому Николаю Чудотворцу о здравіи Константина и Маріи. Съ мая и іюня мѣсяцевъ прошлаго года сердечныя припадки стали появляться рѣдко, а нынѣ, по милости Божіей, я избавился отъ нихъ, и уменьшилась одышка, отъ ко-

торой прежде не могъ ходить даже на близкое разстояніе и разговаривать на ходу; теперь же все это миновалось.

Признаю, что выздоровленіе произошло по молитвамъ Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Оставной надворный совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Найденскій.

10.

У священника пригородней г. Бѣлгорода слободы Путкарной Іоанна Моисеева въ самомъ началѣ іюня 1910 года начались сильнѣйшія боли во всей правой ногѣ. Докторъ нашелъ у него ишіазъ (болѣзнь сѣдалищнаго нерва) отъ простуды, усилившейся на почвѣ сильного нервнаго расстройства. Болѣзнь была ужасная. Происходили такіе сильные колики во всей правой ногѣ, что больной не могъ не только ходить и стоять, но и сидѣть и даже лежать. Отъ мучительныхъ болей, почти около двухъ мѣсяцевъ, онъ не могъ заснуть даже на самое короткое время. Вслѣдствіе всего этого у него появилась страшная общая слабость во всемъ организмѣ. Лѣченіе медицинскими средствами почти нисколько не помогало. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ не прекращавшаяся болѣзнь все болѣе и болѣе изнуряла и ослабляла его. Испробовавъ все, докторъ сказалъ, что остается единственное средство — ѣхать въ Саки или Славянскъ для лѣченія грязевыми ваннами. Но на эти совѣты больной отвѣчалъ: „у насъ здѣсь есть свой Небесный Цѣлитель и Чудотворецъ — Святитель Іоасафъ, къ которому и надо обратиться за помощью. Вотъ какъ только соберусь съ силами, отправлюсь помолиться у мощей его“. Намѣреніе свое онъ исполнилъ 28 іюля, въ день Смоленской Иконы Божіей Матери. Съ большіимъ трудомъ онъ могъ доѣхать до монастыря. Исповѣдавшись наканунѣ, онъ съ трудомъ же выстоялъ литургію (самъ служить не могъ по болѣзни) въ церкви надъ пещерою съ мощами Угодника Божія и причастился Св. Таинъ. Послѣ обѣдни онъ въ самой пещерѣ, предъ самыми мощами Святителя Іоасафа, отслужилъ панихиду по Святителѣ и родителяхъ его, а по окончаніи ея, здѣсь же, предъ мощами, были прочитаны эктеніи изъ молебна „о недужныхъ“ съ поминовеніемъ болящаго іерея Іоанна. По выходѣ изъ пещеры, больной сразу же почувствовалъ нѣкоторое облегченіе — нѣкоторую силу въ ногахъ и самъ прошелъ небольшое разстояніе, чего прежде, въ теченіе двухъ почти мѣ-

сицевъ, сдѣлать былъ не въ состояніи. Съ этого времени ему почти съ каждымъ днемъ замѣтно становилось лучше, силы стали прибывать; на первой же недѣлѣ наступившаго Успенскаго поста онъ могъ уже свободно и безъ особеннаго затрудненія стоя исповѣдывать говѣвшихъ и не чувствовалъ отъ этого особенной усталости, а во вторую недѣлю этого поста уже самъ служилъ, исповѣдывалъ и причащалъ говѣвшихъ. Съ этого времени и до сихъ поръ болѣзнь къ нему уже болѣе не возвращалась ни разу, и онъ чувствуетъ себя вполне здоровымъ.

Свящ. А. Мусеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проводы бывшаго отца Ректора Тульской семинаріи, Архимандрита Алексія *).

Рѣчь воспитанника VI кл. А. Покровскаго.

Глубокочтимый о. Ректоръ!

Сегодня всѣ мы въ послѣдній разъ присутствовали при Вашемъ богослуженіи въ семинарскомъ храмѣ; выслушали Ваше прощальное наставленіе намъ, какъ и всегда, проникнутое глубокой любовью, и собрались сюда, чтобы исполнить свой долгъ благодарности по отношенію къ Вамъ, такъ много потрудившемуся для нашего блага. Вы насъ покидаете, будучи призваны съ пользой потрудиться на новомъ мѣстѣ,—позвольте же на прощанье сказать Вамъ нѣсколько словъ.

Вы уйдете отъ насъ, Ваше мѣсто займется другимъ, и жизнь семинаріи, по случаю Вашего ухода, вышедшая, такъ сказать, на нѣкоторое время изъ своего обычнаго состоянія, снова спокойно потечетъ, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ по старому руслу. Повидимому, произойдетъ только внѣшняя перемѣна. Однако Премудрый Творецъ устроилъ такъ, что ничто въ мірѣ не проходитъ совершенно безслѣдно для человѣка, не вызвавъ въ немъ соотвѣтствующаго внутренняго настроенія. Поступки, дѣйствія людей, даже слова не исчезаютъ въ вѣчности прошедшаго, но непремѣнно оказываютъ то или другое вліяніе на окружающихъ,

*) См. № 42 Тульск. Епарх. Вѣд.

производятъ на нихъ свое впечатлѣніе, вызываютъ особое чувство, — словомъ, рождаютъ что-нибудь въ душѣ человѣка. Таковъ законъ природы; что-же отсюда слѣдуетъ?

Вы въ теченіе пяти лѣтъ стояли во главѣ нашей семинаріи; подъ Вашимъ руководствомъ воспитывались въ ней сотни юношей: одни кончали и уходили, на ихъ мѣсто являлись новые; часть изъ насъ вмѣстѣ съ Вами вступили въ эти стѣны, прошли почти весь нелегкій путь ученія и, стоя теперь уже на порогѣ, надѣялись, что Вы дадите намъ и послѣднее наставленіе, выпуская изъ-подъ своего руководства на поприще самостоятельной дѣятельности. Такъ неужели же Вамъ уходъ пройдетъ незамѣченнымъ, не оставитъ никакого слѣда въ душѣ тѣхъ, которые привыкли видѣть Васъ своимъ руководителемъ? Нѣтъ, уйдете Вы, не будемъ видѣть Вашего лица, слышать Вашего голоса, но останется нѣчто въ душѣ нашей, что часто будетъ говорить намъ о Вашемъ пребываніи здѣсь. Это воспоминаніе о Васъ. Пребываніе Ваше въ Тульской семинаріи должно оставить по себѣ хорошую память. Правда, возникали иногда нестроенія въ семинарской жизни, нарушавшія ея мирное теченіе; слишкомъ бурно иногда прорывались наружу молодыя силы, вызывая для себя нѣкоторыя нежелательныя послѣдствія. Но проносилась буря, и все успокаивалось; благодаря Вашему дѣятельному участию, жизнь снова входила въ свою колею, а отъ прошедшихъ безпорядковъ оставалось впечатлѣніе просто какихъ-то недоразумѣній. Вѣдь нѣтъ сомнѣній, что, поступая такъ или иначе, Вы только исполняли свой долгъ, и въ тоже время Вами всегда руководило искреннее желаніе принести намъ пользу. Вы не могли желать намъ зла и постоянно словомъ и дѣломъ направляли насъ только на одно хорошее. А доброе дѣло не умираетъ! Если теперь нѣкоторые изъ насъ и не сознаютъ еще вполне того, чего лишаются съ Вашимъ уходомъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, когда болѣе сознательно отнесутся къ этому, разсудятъ совершенно здраво, — не могутъ не сказать того же самаго, не воздать Вамъ должной благодарности и не отвѣтить взаимной любовью на Вашу любовь къ намъ.

Но намъ хотѣлось-бы, чтобы и Вы, уходя, сохранили о насъ добрую память. Пусть же паше небольшое подношеніе будетъ всегда напоминать Вамъ, хотя нѣсколько, объ искренней признательности къ Вамъ Вашихъ учениковъ.

Да поможет Вамъ Господь и въ новомъ мѣстѣ Вашего служенія заслужить любовь къ себѣ, а затѣмъ и въ болѣе высокомъ санѣ съ честью послужить на благо и пользу православной церкви!

Рѣчь воспитанника VI кл. Веніамина Глаголева.

Ваше Высокопреподобіе!

Сказанное Вамъ моими товарищами просится и мнѣ на уста; то, что вылилось изъ ихъ сердець, не могу не подтвердить отъ всего сердца и я. Да, Ваше отношеніе къ намъ было всегда только хорошимъ, добрымъ, сердечнымъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ Вы были прежде всего человѣкомъ, а не начальникомъ и учителемъ, почему между нами не чувствовалось той преграды, которая такъ часто раздѣляетъ учащихся и учащихся и создаетъ атмосферу взаимнаго недовѣрія, тормозящую (если не болѣе) дѣло воспитанія. Пусть же смолкнетъ голосъ, пусть заградятся уста каждаго, кто дерзнулъ бы упрекнуть Васъ въ чемъ-либо, пусть никто не скажетъ, пусть никто не подумаетъ, что семинарія не могла оцѣнить по достоинству своего руководителя! Мы, пять слишкомъ лѣтъ проучившіеся въ стѣнахъ нашей родной семинаріи, мы — свидѣтели тому, что Ваше отношеніе къ намъ было простымъ и добрымъ, а потому и дѣятельность плодотворною. За это человѣческое отношеніе къ намъ мы и благодаримъ Васъ здѣсь теперь, въ прощальный часъ. Кланяемся уму, кланяемся сердцу, кланяемся человѣку, прежде всего и болѣе всего человѣку, и какъ знакъ нашего также добраго отношенія къ Вамъ, какъ завѣреніе нашей искренней любви и глубокаго уваженія къ Вамъ, мы просимъ Васъ, Ваше Высокопреподобіе, принять отъ насъ сей образъ Спасителя. Христосъ-Богъ, но вмѣстѣ и высшій образецъ истиннаго учителя и совершеннѣйшій человѣкъ, да поддержитъ Васъ въ Вашей доброй дѣятельности. Онъ да волеетъ въ Васъ силы къ продолженію ея на новомъ мѣстѣ Вашего служенія родинѣ и церкви и да усовершитъ ее еще болѣе! Еще разъ кланяемся, еще разъ благодаримъ и просимъ Вашихъ молитвъ и благословенія.

На всѣ эти рѣчи о. Ректоръ отвѣтилъ теплымъ сердечнымъ словомъ: благодарилъ учениковъ за выраженныя ему чувства, просилъ ихъ не прерывать съ нимъ своихъ духовныхъ связей и

выражалъ надежду, что, пользуясь удобствами, какими обставлены ученическія экскурсіи, воспитанники Тульской семинаріи посѣтятъ древнѣйшій изъ русскихъ городовъ, гдѣ онъ окажетъ имъ родственннй пріемъ и внимательное руководство въ ознакомленіи съ историческими памятниками города и его святынями.

На другой день, 17-го октября, въ 8-мъ часовъ вечера, для прощанія съ о. Ректоромъ собралась въ квартирѣ инспектора семинаріи вся семинарская корпорація и корпорація Тульского духовнаго училища. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Архіепископъ Тульскій Цареній, и Тульскій Викарій, Преосвященный Евдокимъ, епископъ Каширскій и нѣкоторыя постороннія лица: Ѡ. С. Архангельскій, Ѡ. С. Димитревскій, члены другихъ учебныхъ вѣдомствъ, недавніе преподаватели семинаріи М. А. Соколовъ и В. С. Яворскій. Многіе послѣ выражали сожалѣніе, что, по не зависящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, они не могли принять участіе въ этомъ собраніи.

Прощаніе съ о. Ректоромъ началось съ поднесенія ему иконы Спасителя, при чемъ инспекторъ семинаріи П. И. Павлушковъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью.

Ваше Высокопреподобіе,
достоцитимый о. Ректоръ!

На мою долю выпадаетъ честь въ настоящемъ собраніи, въ присутствіи высокочтимыхъ нашихъ Архипастырей, привѣтствовать Васъ отъ лица сослуживцевъ съ новымъ, особо-почетнымъ избраніемъ.

Вы призываетесь послужить дѣлу воспитанія духовнаго юношества въ области, имя которой украшаетъ собою уже начальныя страницы лѣтописей русскаго просвѣщенія, въ области, богатой историческими памятниками, славной преданіями, великой святынями. Трудъ Вашъ на новомъ мѣстѣ Вашего служенія для Васъ долженъ быть легкимъ. Да и не новъ для Васъ этотъ трудъ. Пять лѣтъ несли Вы его среди насъ, для здѣшняго Тульскаго края, въ условіяхъ по началу не совѣмъ обычныхъ, изобиловавшихъ неожиданностями, подчасъ и немалыми трудностями. Въ управленіе Тульской семинаріею Вы вступили въ ту пору, когда

духовная наша школа повсюду едва только начинала оправляться оть натиска пронесшейся по ней бури, многое въ ней возмутившей, потревожившей, сдвинувшей съ мѣста. Школу приходилось въ тѣ дни собирать почти съизнова. И для этого нуженъ былъ трудъ рѣшительнаго и вмѣстѣ осторожнаго, увѣреннаго въ себѣ, но и готоваго вѣрить другимъ, твердо, но и мирно настроеннаго руководства. Такимъ и былъ здѣсь Вашъ трудъ за всѣ эти годы.

Не запосчиво-властнымъ и жесткимъ распорядителемъ вошли Вы въ обширную и сложную область врученнаго Вамъ педагогическаго дѣла. Съ полнымъ и открытымъ довѣріемъ отнеслись Вы тогда къ новымъ Вашимъ сотрудникамъ, съ истиннымъ доброжелательствомъ — къ новымъ Вашимъ питомцамъ. Съ первыхъ дней совмѣстной съ Вами службы всѣ мы чувствовали себя вполне свободными членами нашей служилой семьи, каждый изъ насъ могъ вносить въ общее дѣло свою долю разумѣнія и строительства. Такъ понемногу налаживалась соединенными силами внутренняя жизнь расстроенной школы и, при счастливо объединявшейся Вами и потому дружной работѣ, здѣсь не могло быть мѣста грубымъ промахамъ, непоправимымъ ошибкамъ.

При всей измѣчивости и подчасъ тяжелыхъ оборотахъ школьной жизни за послѣднее пятилѣтіе наша корпорація, благодаря Вашей дѣятельной и вмѣстѣ съ тѣмъ никого не стѣснявшей поддержкѣ, могла сохранить у себя тотъ духъ единства и общей сплоченности, какой выгодно выдѣлялъ ее и въ прежніе годы, не знавшіе, однако, многихъ нами извѣданныхъ тревогъ. Постоянная Ваша близость къ корпораціи, чисто товарищеская простота и ясность личныхъ отношеній, всегдашняя неизмѣнно доброжелательная участливость къ обстоятельствамъ внѣ-служебной жизни каждаго, наконецъ Ваша полная отрѣшенность отъ мелочей, такъ часто засоряющихъ жизнь,— все это еще болѣе скрѣпляло нашъ общій союзъ и въ самые трудные дни облегчало намъ нашу работу.

Ваше простое, сердечное, чуждое и тѣни суровости обращеніе съ учащейся у насъ молодежью уже нашло себѣ оцѣнку и откликъ. Не далѣе, какъ вчера, многимъ изъ насъ пришлось быть непосредственными свидѣтелями живого и свѣтлаго подъема добрыхъ чувствъ въ нашихъ юношахъ, ихъ хорошаго одушевленія. И крѣпла мысль, что на воздѣлывавшейся Вами нивѣ духовной

такія настроенія залегли глубокимъ пластомъ, а при этомъ не страшны школъ никакія испытанія.

Разставаясь теперь съ Вами, досточтимый о. Ректоръ, съ чувствомъ неподдѣльной скорби и напутствуя Васъ словомъ искренней признательности и самыхъ добрыхъ пожеланій, усердно просимъ Васъ принять отъ насъ въ молитвенную память св. икону Спасителя и начертанный здѣсь завѣтъ любви христіанской осуществить въ отношеніи къ намъ хотя бы въ мѣру забвенія быть можетъ шедшихъ когда отъ насъ и нарушавшихъ Вашъ душевный миръ невольныхъ обидъ и огорченій. Молитвенно желаемъ, чтобы божественною силою Великаго Пастыреначальника всегда управлены были Ваши пути на всѣхъ подлежащихъ Вамъ ступеняхъ служенія Св. Церкви и родинѣ.

Послѣ рѣчи инспектора, Высокопреосвященный Пароеній выразилъ благожеланіе о Ректору и вручилъ ему свой трудъ — переводъ Св. Евангелія на малороссійскій языкъ.

За предложенной затѣмъ трапезой, при провозглашеніи здравіцъ, о. Ректору сказано было много рѣчей. Приводимъ ихъ въ порядкѣ ихъ произношенія*).

(Окончаніе слѣдуетъ).

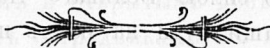
Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеніи **послѣдней литургіи**: „**исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть**“... Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

*) Полностью помѣщаются рѣчи, доставленныя въ редакцію.

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допуститъ своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у предсѣдателя Епархіального Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Преосвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Доказательства въ пользу истинности христіанства, и можно-ли какія изъ нихъ считать наиболѣе убѣдительными. *Н. Пикольскаго*.—Новые случаи чудесныхъ испѣлений по молитвамъ св. Іоасафа Бѣлгородскаго. Свящ. *А. Моисеева*.—Проводы бывшаго отца Ректора Тульской семинаріи, Архимандрита Алексія.—Воззваніе.

За редактора неоф. части, **М. Соколовъ**.

Тула. 14 ноября 1911 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.